

УДК 94–054.72(=161.2:498)"1919/1939"
DOI: 10.17223/18572685/36/17

ВТОРАЯ ВОЛНА МЕЖВОЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В РУМЫНИИ (зима-весна 1920 г.)

В.Н. Власенко

Сумский государственный университет
Украина, 40007, Сумская обл., г. Сумы, ул. Римского-Корсакова, 2
e-mail: v_m_vlas@ukr.net

Авторское резюме

В статье на основе ранее неизвестных документов Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, Государственного архива Российской Федерации и Национального архива Чешской Республики рассматривается вопрос формирования украинской политической эмиграции в Румынии в послереволюционный период. Основное внимание уделяется второй волне эмиграции зимой-весной 1920 г. Рассказывается о военно-политической ситуации на юге Украины и в Крыму, приведшей к эвакуации военных и гражданских лиц, об отношении румынских властей к эмигрантам. Рассматриваются также меры Чрезвычайной дипломатической миссии УНР в Румынии по оказанию помощи эмигрантам. Впервые в современной украинской историографии показаны социальные источники и потоки эмиграции. Делается вывод о том, что эмиграция второй волны была мобильной. Одна часть эмигрантов реэмигрировала в другие страны, другая возвратилась на родину, влившись в части Армии УНР и ВСЮР, третья осталась в Румынии. Эмиграция также пополнялась военнопленными, возвращавшимися на родину через Румынию.

Ключевые слова: украинская эмиграция, Румыния, волна эмиграции, реэмиграция, беженцы, военнопленные, Украинская Народная Республика, Чрезвычайная дипломатическая миссия.

The second wave Ukrainian interwar political emigration to Romania (winter–spring 1920)

V.N. Vlasenko
Sumy State University

2, Rimskogo-Korsakova str., Sumy sity, Sumy region, 40007, Ukraine
e-mail: v_m_vlas@ukr.net

Abstract

The article describes the process of formation of the second wave of the Ukrainian political emigration to Romania during the post-revolution period. The research is based on the materials available at the Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine, the State Archive of the Russian Federation and the National Archives of the Czech Republic. The main topic of the article constitutes the second emigration wave, which took place in winter and spring 1920. The article depicts the politico-military issues in Crimea and the Southern regions of Ukraine that lead to the evacuation of soldiers and civilians. The article also describes the facts proving the attitude of the Romanian authorities towards Ukrainian emigrants. Aside from that the author provides information about the emigration arrangements on behalf of the Extraordinary Diplomatic Mission of the Ukrainian People's Republic in Romania. Moreover, social aspects of the emigration flows are introduced in the text for the second time in modern Ukrainian historiography. The ones re-emigrated to other countries, the others moved back and joined the UPR Army and Armed Forces of South Russia, whilst certain percent of the emigrants stayed in Romania. The emigration was appended with the war prisoners, whose path back home took course over Romania.

Keywords: Ukrainian emigration, Romania, emigration wave, re-emigration, war prisoners, refugee, Ukrainian People's Republic, the Extraordinary Diplomatic Mission of the Ukrainian People's Republic in Romania.

Межвоенная украинская эмиграция как сложное общественно-политическое и социокультурное явление в последние годы привлекает внимание не только ученых, но и широкий круг читателей. Это связано, во-первых, с тем, что она исповедовала альтернативные советской формы правления, во-вторых - с адаптацией к иным обстоятельствам жизни около двухсот тысяч украинцев, которые в результате Первой мировой войны и революционных событий 1917–1921 гг. в России и на Украине вынуждены были покинуть родину. Наибольшее число эмигрантов оказалось в Европе, где образовались основные политические центры и периферийные ячейки эмиграции, выкристаллизовались ее политические течения, действовали политические партии, общественные организации, учебные заведения, научные и культурные институты, выходила украинская пресса.

Однако если украинская эмиграция в Центральной и Западной Европе освещалась более-менее широко, то в юго-восточной части континента, в том числе в Румынии, – недостаточно. Отдельные сведения об украинской эмиграции в этой стране приводятся в монографиях по истории украинской политической эмиграции в Европе¹,

военнопленных и интернированных², эмигрантской прессы³. Однако недостаточно исследованным остается вопрос появления в Румынии украинской политической эмиграции. Заметим, что, в отличие от Болгарии и Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС, с 1929 г. – Югославия), где в исследуемый период местные власти не выделяли украинцев из общероссийской эмигрантской массы, в Румынии четко различали эмиграцию российскую и украинскую.

В исторической литературе понятие «украинская политическая эмиграция» употребляется в двух смыслах. В широком смысле всю ее в период между двумя мировыми войнами считают политической, поскольку именно политические факторы сыграли главную роль в исходе с Украины. В данной работе мы употребляем это понятие в узком смысле. Речь идет о политически мотивированной, идеологически определившейся, организационно структурированной части эмиграции, которая исповедовала идею восстановления украинской государственности в различных ее формах. Автор статьи уже рассматривал отдельные волны украинской эмиграции в страны Юго-Восточной Европы, в частности в Болгарию⁴ и Румынию (или через Румынию)⁵. Поэтому он ставит перед собой цель показать продолжение процесса формирования межвоенной украинской политической эмиграции в Румынии, а именно вторую ее волну.

Под волнами мы понимаем повторяемые массовые эмиграционные потоки. В межвоенный период можно выделить несколько меньших волн или этапов эмиграции. Главными критериями их определения являются характер эмиграционных потоков, причины приема эмигрантов странами-реципиентами и деятельность государственных и общественных институтов, которые занимались приемом и размещением беженцев.

Первая волна охватывает период со второй половины 1918 до конца 1919 г., когда на Балканы после поражения войск Антанты в апреле 1919 г. прибыли отдельные представители зажиточных слоев населения, военные и гражданские лица (так называемая «французская» эвакуация Одессы).

Вторая волна пришлась на зиму – весну 1920 г., когда вследствие ряда поражений армии Антона Деникина (1872–1947) из Одессы и Новороссийска были эвакуированы военные и гражданские.

Третья и наиболее массовая волна наблюдалась осенью 1920 г. после эвакуации из Крыма Русской армии генерала Петра Врангеля (1878–1928) и перехода румынской границы отдельными частями армии Украинской Народной Республики (УНР). В 1921–1922 гг. ряды эмигрантов пополнили члены партизанско-повстанческих отрядов и гражданские лица, которые нелегально переходили румынскую границу.

Кроме основных волн эмиграции, в результате которых и сформировалось это сложное социальное явление, можно выделить еще и локальные волны, например стихийный переход советско-румынской границы (через Днестр) нескольких тысяч беженцев во время голодомора 1932-1933 гг. на Украине, а также прибытие в Румынию беженцев из Закарпатья в марте 1939 г.

Характерной чертой первой волны украинской эмиграции была ее мобильность. После недолгого пребывания в Румынии украинцы возвращались домой либо реэмигрировали в страны Центральной и Западной Европы. Вследствие этого в Румынии осталось лишь несколько десятков или чуть больше сотни человек. В этот период увеличился и поток военнопленных, которые через Румынию возвращались на родину. Одна часть из них оказалась на Украине благодаря Чрезвычайной дипломатической миссии (ЧДМ) УНР в Румынии и миссии Украинского общества Красного Креста (УОКК) на Балканах, вторая – в Новороссийске, где влилась в ряды Вооруженных сил Юга России (ВСЮР), третья осталась в лагерях для военнопленных. Немногочисленные эмигранты первой волны заложили основы межвоенной украинской политической эмиграции в этой балканской стране.

В середине 1919 г. на Украине сложилась сложная военно-политическая ситуация. Общий поход армий УНР и ЗУНР, а также наступление Добровольческой армии генерала Деникина на большевиков привели к отступлению Красной армии. Однако победой воспользовалась Добровольческая армия, которая захватила Киев и контролировала большую часть Украины. В октябре 1919 г. Красная армия начала контрнаступление и стала стремительно продвигаться по территории Украины. Очутившись осенью 1919 г. в так называемом «треугольнике смерти» – между Красной и Добровольческой армиями и Польшей, украинская армия вынуждена была отступать. В ноябре в 1919 г. руководство Украинской Галицкой армии заключило перемирие и союзный договор с Добровольческой армией. Вместе с отступающими армиями УНР, ЗУНР и ВСЮР Украину покидали тысячи гражданских лиц. В конце 1919 г. командование Добровольческой армии начало переговоры с правительствами Болгарии и КСХС относительно приема ими больных, раненых и инвалидов, а в начале 1920 г. – с правительством Румынии относительно транспортировки через ее территорию беженцев. Наконец в январе-феврале 1920 г. Совет Министров Болгарии сначала согласился на прием 3 тыс. человек, а впоследствии – 8 тыс. беженцев⁶, правительство КСХС – 8 тыс. человек⁷.

В конце 1919 – начале 1920 г. Красная армия одержала решающие победы на Украине и юге России. В начале января 1920 г. войска Южного фронта Красной армии захватили Ростов-на-До-

ну. Вследствие этого войска Киевской и Новороссийской областей оказались отрезаны от основных баз и центрального командования ВСЮР. В январе Красная армия захватила Мариуполь, Николаев, Херсон и продвигалась к Одессе. Остатки Добровольческой армии расположились в Крыму. Эвакуация ее частей и гражданских лиц из Одессы началась 25 января (7 февраля) 1920 г. Она происходила двумя путями: водным и сушей.

Первый путь обеспечивали российские (Добровольческой армии), американские, английские, болгарские, французские военные, транспортные корабли и вспомогательные суда, которые перевозили беженцев в Болгарию, КСХС, Турцию, на острова в Средиземном море (Кипр, Лемнос, Мальта, Принцевы острова и др.), а также к английским базам в Египте. В целом эта эвакуация прошла более-менее удачно и без потерь. Планировалось вывезти около 30 тыс. человек, однако из-за нехватки кораблей многим военным и беженцам пришлось избрать сухопутное направление эвакуации через румынскую границу.

Второй путь оказался опаснее. Переговоры генерала Александра Геруа (1870–1944) о приеме Румынией беженцев из-под Одессы ни к чему не привели⁸. Из района Одессы в сторону Румынии отправилась группа военнослужащих и беженцев в количестве 16 тыс. человек⁹. Вблизи Овидиополя она попыталась перейти границу, но путь ей преградили румынские пограничники. Беженцы несколько дней пытались самостоятельно перейти Днестровский лиман. 28 января (10 февраля) в районе Аккермана (Четатя-Албэ, ныне Белгород-Днестровский) румынские пограничники встретили беженцев пулеметным огнем. Перейти на румынскую территорию позволили лишь иностранцам. Группа военных, в состав которой входил и украинский партизанский отряд атамана Струка и беженцев общим числом 12 тыс. человек направилась в Тирасполь в надежде на встречу с частями генерал-лейтенанта Николая Бредова (1873 – после 1945). Однако около местечка Кандель и села Зельц (ныне оба населенных пункта находятся в пределах пгт Лиманское Раздельнянского района Одесской области) путь им перекрыли стрелковая дивизия и кавалерийская бригада Григория Котовского (1881–1925). 2 (15) февраля группа, в составе которой уже было около 6 тыс. лиц, вступила в бой с красноармейцами. Ночью на следующие сутки она попробовала перейти румынскую границу, но была обстреляна местными пограничниками.

Таким образом, из 16 тыс. беженцев, которые в конце января 1920 г. вышли из Одессы, на территории Румынии оказались лишь 1,8 тыс. человек, в основном курсанты Киевского, Одесского и Полоцкого кадетских корпусов¹⁰. В апреле-мае 1920 г. через румын-

ские города Плоешти, Дробета-Турну-Северин, Тимишоара они были переправлены до сербского города Панчево, а также в Болгарию¹¹.

В марте 1920 г. из Новороссийска была осуществлена эвакуация 35 тыс. военнослужащих Добровольческой армии, 10 тыс. казаков и большое количество беженцев, гражданских чиновников и служащих тыловых учреждений¹². Большинство из них отправили в Крым, где формировалась главная база Белого движения во главе с Врангелем. Остальных эвакуировали в Болгарию, КСХС, Турцию, английские лагеря в Египте и на средиземноморские острова.

Наибольшее число беженцев во время второй волны приняла Турция. Зимой – весной 1920 г. в Константинополь было перевезено около 25 тыс. человек, а на средиземноморские острова и в Египет – приблизительно 13 тыс. человек¹³. Среди них были и уроженцы Украины, которых Директория и правительство УНР рассматривали как потенциальный источник пополнения армии Украинской Народной Республики. Министр иностранных дел УНР Андрей Никовский (1885–1942) в письме к председателю ЧДМ УНР в Румынии профессору Константину Мацевичу (1873–1942) от 4 августа 1920 г. сообщал, что на Принцевых островах находится достаточно много военных украинцев – как офицеров, так и солдат. Принимая во внимание необходимость пополнения армии УНР, главный атаман войск УНР Симон Петлюра (1879–1926) приказал принять меры, чтобы упомянутый элемент был как можно скорее переправлен на Украину. Речь шла о возвращении через Румынию¹⁴.

Общее количество тех, кто очутился в Болгарии в конце весны 1920 г., превысило 8 тыс. человек¹⁵. Правительство УНР также рассматривало беженцев и военных, эвакуированных в Болгарию, как источник пополнения армии. Весной 1920 г. в Болгарии побывал полковник Николай Шаповал (1886–1948)¹⁶. По его данным, там находилось 1,5–1,6 тыс. украинцев, в том числе национально сознательных – 450–500 человек, т. е. тех, кто во времена Украинской Центральной Рады, гетмана Павла Скоропадского (1873–1945) и Директории УНР служил в украинских учреждениях и военных частях. Выразили желание вступить в ряды армии УНР генералы Николай Антонович, Владимир де Вейле, Игорь Новицкий, Тимковский, другие высокие военные чины, а также около 1 тыс. болгарских старшин и солдат и даже болгарский генерал от кавалерии Савов¹⁷.

Переписка ЧДМ УНР в Румынии с МИД Украинской Народной Республики летом 1920 г. свидетельствует о том, что украинская сторона совершенно серьезно рассматривала вопрос о привлечении в армию УНР болгарских офицеров. Обсуждался вопрос приема их на территории Румынии с последующей отправкой отдельными группами на Украину¹⁸.

Немало украинских воинов и гражданских лиц обращалось в Посольство Украинской Народной Республики в Болгарии за помощью в деле возвращения на родину. Руководитель посольства Василий Драгомирецкий сообщал председателю ЧДМ УНР в Румынии Мацевичу о том, что в начале апреля в 1920 г. в Варне собралось около 400 украинцев, в том числе офицеры, казаки, бывшие чиновники, врачи, а также женщины и дети. Находясь в сложном положении, они выразили желание вернуться домой: гражданские лица – в родные места, а военные – в армию УНР, в которой раньше служили. Драгомирецкий просил помощи относительно упрощения дела пересечения ими румынской границы¹⁹.

С другой стороны, румынская власть, не желая предоставлять убежище украинским беженцам на территории страны, посылала ЧДМ УНР запросы о согласии правительства Украинской Народной Республики принимать репатриантов. Например, в начале июля 1920 г. Генеральный штаб Румынии сообщил, что в Болгарии вблизи румынской границы находятся несколько сотен человек, которые желают вступить в ряды армии УНР. Среди них генерал Николай Антонович, Мария Антонович, полковник Иосиф Петров, инженер Леонид Прибиловский. Если правительство Украинской Народной Республики согласится, то это будет основанием для оформления виз на въезд в Румынию²⁰.

Военнослужащие украинцы, которые обращались в Посольство УНР в Болгарии, несколько месяцев ожидали отправления в армию, зарабатывая на проживание тяжелым физическим трудом. Однако лишь в мае-июне 1920 г. через Румынию в Польшу выехало несколько сотен человек, остальные же вынуждены были согласиться на возвращение в Крым²¹.

После запрета местной властью в 1919 г. въезда на территорию Румынии поток беженцев и военнослужащих из Украины, Крыма и юга России в первой половине 1920 г. почти прекратился. Абсолютное большинство тех, кто в 1919 г. хотел вернуться на родину, сделали это. Те, кому во время эвакуации из Одессы в январе-феврале в 1920 г. позволили пересечь румынскую границу, вскоре были отправлены в КСХС. По свидетельству русского дипломатического представителя в Румынии Станислава Поклевского-Козелла (1868–1939), в 1920 г. в Бухаресте проживало не больше 100 россиян. В основном это были сотрудники бывших российских миссий и организаций. Лишь в Ботошань (Botoșani), Романе (Roman) и Яссах (Iași) находились небольшие группы бывших русских военнослужащих, которые нашли себе работу или просто там проживали²².

Чрезвычайная дипломатическая миссия УНР в Румынии осуществляла опеку над военнопленными украинцами и беженцами²³.

В течение нескольких месяцев Мацевич вел переговоры с румынским военным командованием, послами Чехословакии и Италии о транспортировке в Румынию бригады Вариводы и 10 тыс. военнопленных из Италии²⁴. На ноте председателя ЧДМ УНР Мацевича румынскому правительству от 11 июня 1920 г. премьер-министр Румынии генерал Александр Авереску наложил такую резолюцию: «Допускается репатриация, возврат оружия и орудий; не может быть допущено формирование вооруженных единиц на нашей территории»²⁵. Речь шла именно о возвращении украинских военнопленных (бригада во главе с полковником Евгением Коновальцем (1891–1938), сформированная из бывших воинов Украинской Галицкой армии) из Чехии и имущества Запорожского корпуса армии УНР. Разрешение на это и было получено от румынских военных²⁶. Избрали кратчайший маршрут: Кошице – Чоп – Батеве (Чехия) – Керешмезе (Ясиня, Румыния) – Вороненко – Коломыя – Непоколовцы (Польша) – Черновцы – Новоселица (Румыния)²⁷. Однако это не было реализовано.

В августе 1920 г. снова шла речь о транспортировке железной дорогой 10 тыс. военнопленных украинцев до Рени (Reni) и Галаца (Galați). Оттуда морским путем их должны были отправить в Одессу или другие черноморские порты²⁸. Однако вследствие изменения военно-политической ситуации в Восточной Европе, из-за споров между правительствами УНР и ЗУНР (в эмиграции), между украинскими военными этот план не был осуществлен. Кроме того, задержки в деле репатриации украинцев случались и из-за румынской власти. Так, в июле в 1920 г. около 200 казаков, готовых к отправлению в Украину, было задержано²⁹.

Несмотря на определенные преграды, ЧДМ Украинской Народной Республики в Румынии отправляла на Украину небольшими группами желавших воевать в составе армии УНР. Председатель военной секции ЧДМ Украинской Народной Республики генерал Сергей Дельвиг (1866–1944) докладывал военному министру УНР о том, что вблизи города Крайова (Craiova) на средства украинской стороны содержится лагерь Фокей, где находилось около 600 военнослужащих. Оттуда на Украину уже перевозились отдельные группы. В конце июля 1920 г. из этого лагеря в Могилев-Подольский отправился очередной курень, состоявший из 15 офицеров и 300 казаков. В то же время сообщалось, что румынская власть согласилась на транспортировку из Перемышля через территорию Румынии в Крым 6 тыс. военнослужащих из бригады генерала Бредова³⁰. В середине августа того же года они достигли места назначения.

В августе-сентябре 1920 г. задержек при отправлении военнопленных и беженцев в ту часть Украины, которая контролировалась

польско-украинской властью, не было. После соответствующего разрешения румынских властей ЧДМ УНР ежемесячно организовывала для этого отдельные группы («партии»). Отправлялись на Украину лишь те лица, которые персонально обратились к миссии³¹. Кроме украинского дипломатического представительства в Румынии, помощь военнопленным оказывали и представители Объединения центральных украинских кооперативных союзов (ОЦУКС), которые периодически посещали балканские страны. Так, в январе 1920 г. один из организаторов ОЦУКС Андрей Сербиненко (?–1945) выделил на нужды военнопленных украинцев в Румынии 1,5 тыс. леев³².

Важной стороной деятельности ЧДМ УНР в Румынии была консульская работа. Консульский отдел при миссии открылся в сентябре 1919 г. Интенсивность его труда постоянно увеличивалась. Так, в первом квартале 1920 г. для пребывания в Румынии было выдано 18 паспортов за плату и 19 - без платы, во втором квартале - соответственно 54 и 22, в третьем квартале - 54 и 25 паспортов. Такого вида паспорта выдавались сроком на 6 месяцев. По его завершении человек являлся в отдел для продления срока действия документа. Новый срок - 1 год. Отдел выдавал также паспорт на выезд из Румынии. Срок его действия - 1 год со следующим продлением на такой же период ежегодно. В первом и втором кварталах 1920 г. таких документов консульство не выдавало, а в третьем квартале выдало 275 паспортов за плату и 27 бесплатно. В первом квартале того же года отдел продлил срок действия паспорта 2 лицам за плату, во втором квартале - 16 лицам за плату, в третьем квартале - 15 лицам за плату и 1 лицу - бесплатно³³.

Румынская власть благосклонно относилась к украинским паспортам, беспрепятственно визируя как въезд, так и выезд из страны. На основе паспорта выдавался документ - «билет на право свободного пребывания в стране». Причем срок действия «билета» был таким же, как и у паспорта. Подтверждением благосклонного отношения к украинским паспортам со стороны румынской власти является такой случай. Весной 1920 г. для проведения конных скачек в Бухаресте из Одессы в Румынию перебралась группа владельцев беговых коней вместе с лошадьми и обслуживающим персоналом. Когда они обратились в Бюро контроля иностранцев для получения «билета», то им заявили, что такой документ выдадут лишь при условии замены русского паспорта на украинский, что и было сделано в консульском отделе ЧДМ УНР. Подобные случаи, когда румынская власть предлагала заменить русские паспорта украинскими, были нередки³⁴.

ЧДМ УНР выдавала украинские паспорта не всем желающим. Миссия считала, что паспорт для проживания в Румынии мог полу-

чить лишь тот гражданин, который не должен был исполнять никаких немедленных обязанностей на Украине, и лояльность которого не вызывала сомнения. Украинские граждане, которых ЧДМ считала врагами Украинской Народной Республики, в отдельных случаях могли быть высланы за пределы Румынии с помощью румынских властей³⁵.

Консульский отдел ЧДМ УНР выдавал также визы украинским гражданам на въезд на Украину. В этом деле миссия действовала достаточно осторожно, поскольку побаивалась въезда на территорию страны «вредного для украинского дела элемента». В первом квартале 1920 г. было выдано 10 бесплатных виз, во втором квартале – 7 платных и 15 бесплатных, в третьем квартале – 2 бесплатные визы. Такие визы получали сотрудники посольств и миссий за рубежом, дипломатические курьеры, представители заграничных филиалов экономических и общественных организаций, военнопленные, лица, которые направлялись на Украину для вступления в ряды армии УНР. Однако Мацеевич утверждал, что пограничники Украинской Народной Республики абсолютно не проверяли выезжающих, и бесконтрольный переход границы людьми, не имевшими на то права, не прекращался³⁶. Вероятно, возвращение на Украину казаков и офицеров, которые хотели вступить в ряды армии УНР, осуществлялось вне визового режима. Заметим, что граница между Украинской Народной Республикой и Румынией до августа 1920 г. существовала не всегда, в отдельные периоды вместо нее были польско-румынская и советско-румынская границы.

Консульский отдел ЧДМ УНР выдавал визы иностранцам для въезда на Украину. Это были журналисты заграничных СМИ, иностранные граждане, преимущественно американцы, ехавшие за своими родственниками, а также коммерсанты, которые были известны миссии или осуществляли по ее поручению коммерческие операции, например покупку-продажу украинского сахара для приобретения на вырученные средства оружия и медикаментов для армии УНР. В первом квартале 1920 г. было выдано 5 платных и 6 бесплатных виз, во втором квартале – соответственно 36 и 7, в третьем квартале – 7 платных и 4 бесплатные визы. Кроме того, консульский отдел выдавал украинским гражданам свидетельства (например, для получения виз) и заверял документы (например, об образовании). Однако такие операции были единичными. Общая сумма консульского сбора за разнообразные услуги в первом квартале 1920 г. составляла 278 леев (или 20 гривен), во втором квартале – 1 651,50 лея, в третьем квартале – 7 527,50 лея³⁷.

Таким образом, во время второй волны эмиграции из Украины, Крыма и юга России на Балканах и средиземноморских островах

очутилось от 45 до 55 тыс. человек, в том числе в Румынии – около 2 тыс. человек. Эмиграция второй волны, как и первой, была массовой. В то же время наблюдались разновекторные эмиграционные потоки – миграция внутри страны, реэмиграция, репатриация, реэвакуация военнослужащих Добровольческой армии в Крым, возвращение на родину беженцев и военнопленных – воинов бывших российской и австро-венгерской армий в УНР, УССР, РСФСР, Польшу (Восточная Галиция и Волынь). На Украину возвращались и желавшие воевать в рядах армии УНР. Посильную помощь украинским эмигрантам при этом предоставила Чрезвычайная дипломатическая миссия Украинской Народной Республики в Бухаресте. Те люди, которые остались в Румынии во время первой и второй волн миграции (несколько сотен человек), заложили основу для будущей русской и украинской эмиграции в эту страну. Наиболее массовой стала третья волна, которая в целом завершила процесс формирования украинской политической эмиграции в Румынии в межвоенный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Трошинський В.П.* Міжвоєнна українська еміграція в Європі як історичне і соціально-політичне явище. К., 1994; *Наріжний С.* Українська еміграція: Культурна праця української еміграції 1919–1939 (матеріали, зібрані С. Наріжним до частини другої). К., 1999; Політична історія України. XX століття: у 6 т. Т. 5: Українці за межами УРСР (1918–1940). К., 2003; *Піскун В.* Політичний вибір української еміграції (20-ті роки XX століття). К., 2006.

2. *Срібняк І.* Обеззброєна, але нескорена: Інтернована Армія УНР у таборах Польщі й Румунії (1921–1924 рр.). К., 1997; *Павленко М.* Українські військовополонені й інтерновані у таборах Польщі, Чехословаччини та Румунії: ставлення влади і умови перебування (1919–1924 рр.). К., 1999; *Срібняк І. В.* Українці на чужині. Полонені та інтерновані вояки-українці в країнах Центральної та Південно-Східної Європи: становище, організація, культурно-просвітницька діяльність (1919–1924 рр.). К., 2000.

3. *Сидоренко Н.М.* Національно-духовне самоствердження: у 3 ч. Ч. 2: Преса інтернованих українці та цивільної еміграції (Чехія, Польща, Румунія, Єгипет, 1919–1924 рр.). К., 2000; *Богуславський О.В.* Преса міжвоєнної політичної еміграції і боротьба за незалежність України: історичний шлях, досвід, дискусії. Запорожжя, 2008; *Колісник Д.В.* Гетьманський рух і преса української політичної еміграції (1920–1930-ті рр.). Дніпропетровськ, 2008.

4. *Власенко В.* Перша хвиля міжвоєнної української політичної еміграції до Болгарії // Българска украинистика. София, 2012. Брой 3. С. 172–184.

5. *Власенко В.М.* Локальна хвиля міжвоєнної української політичної еміграції в Південно-Східній Європі // Історико-краєзнавчі дослідження: тра-

диції та інновації: матеріали міжнародної науково-практичної конференції, Суми, 29–30 листопада 2013 р.). Ч. І. Суми: СумДПУ ім. А.С.Макаренка, 2013. С. 75–78; *Власенко В.* Формирование украинской политической эмиграции в Румынии в межвоенный период (первая волна) // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. Кишинев, 2014. № 1 (35). С. 105-120.

6. *Спасов Л.* България и южнорусские правительства на Деникин и Врангел // Исторически преглед. София, 1990. Кн.2. С. 9–10; *Кьосева Ц.* България и руската емиграция 20-те – 50-те години на XX в. София, 2002. С. 46–48.

7. *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд, 1996. С. 109.

8. *Варнек П.* Эвакуация Одессы Добровольческой армией в 1920 году // Флот в Белой борьбе. М., 2002. С. 122.

9. *Штейнман Ф.* Отступление от Одессы (январь 1920 г.) // Архив русской революции. Берлин, 1921. Т. 2. С. 97.

10. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 1: Так начиналось изгнание: 1920–1922 гг. Кн. 1: Исход. М., 1998. С. 62.

11. *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд, 1996. С. 113–114.

12. *Варнек П.* У берегов Кавказа в 1920 году // Флот в Белой борьбе. М., 2002. С. 189.

13. *Јовановић М.* Обзор переселения русских беженцев на Балканы // Русский исход. СПб., 2004. С. 170–171; *Бочарова З.С.* Российское зарубежье 1920–1930-х гг. как феномен отечественной истории. М., 2011. С. 50.

14. Централний державний архів вищих органів влади і управління України (ЦДАВО). Ф. 3696. Оп. 2. Д. 352. Л. 12; *Петлюра С.* Статті. Листи. Документи. К., 1999. Т. 3. С. 228–229.

15. *Кьосева Ц.* България и руската емиграция 20-те – 50-те години на XX в. София, 2002. С. 49.

16. Симон Петлюра та його родина. До 70-річчя його трагічної загибелі: Документи і матеріали. К., 1996. С. 29.

17. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 352. Л. 3-3 об; Д. 355. Л. 9.

18. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 352. Л. 9.

19. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 355. Л. 5-5 об; *Павленко В.* Дипломатична місія Української Народної Республіки (1918-1920 рр.) // Український історичний журнал. К., 1992. № 12. С. 27.

20. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 352. Л. 10.

21. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 360. Л. 17об.

22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р–5680. Оп. 1. Д. 65. Л. 16-17.

23. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 11. Л. 34 об.

24. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 7. Л. 99.

25. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 308. Л. 122.

26. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 352. Л. 3.

27. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 308. Л. 122об.

28. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 7. Л. 187.

29. ЦДАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 352. Л. 11.

30. ЦГАБО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 308. Л. 124.
31. ЦГАБО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 352. Л. 37.
32. Národní archiv České republiky (NAČR). F. «Ukrajinské muzeum v Praze». Kart. 27. Inv. № 595. Arch. 26.
33. ЦГАБО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 562. Л. 25 об. - 29.
34. ЦГАБО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 562. Л. 25 об. - 26.
35. ЦГАБО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 352. Л. 34.
36. ЦГАБО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 562. Л. 26, 26 об. - 29.
37. ЦГАБО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 562. Л. 26 об. - 28.

References

1. *Troshhyns'kyj V.P.* Mizhvojenna ukraińs'ka emigracija v Jevropi jak istorychne i social'no-politychne javyshhe [The Interwar Ukrainian emigration in Europe as the historical and socio-political phenomenon], Kyiv, 1994 [in Ukrainian]; *Narizhnyj S.* Ukraińs'ka emigracija: Kul'turna pracja ukraińs'koi' emigracii' 1919–1939 (materialy, zibrani S. Narizhnym do chastyny drugoi') [The Ukrainian emigration: The cultural work of Ukrainian emigration 1919–1939], Kyiv, 1999 [in Ukrainian]; Politychna istorija Ukraińy. XX stolittja: u 6 t. T. 5: Ukraińci za mezhamy URSR (1918–1940) [A political history of Ukraine: The 20th Century: in 6 volumes, vol. 5: Ukrainians beyond the Borders of the Ukraine (1918–1940)], Kyiv, 2003 [in Ukrainian]; *Piskun V.* Politychnyj vybir ukraińs'koi' emigracii' (20-ti roky XX stolittja) [The Ukrainian emigration's political choice in the 1920's], Kyiv, 2006 [in Ukrainian].
2. *Sribnjak I.* Obezzbrojena, ale neskorena: Internovana Armija UNR u taborah Pol'shhi j Rumunii' (1921–1924 rr.) [Disarmed, but Unconquered: the UPR Army interned in concentration camps in Poland and Romania (1921–1924 years)], Kyiv, 1997 [in Ukrainian]; *Pavlenko M.* Ukraińs'ki vijs'kovopoloneni j internovani u taborah Pol'shhi, Chehoslovachchyny ta Rumunii': stavlennja vlady i umovy perebuvannja (1919–1924 rr.) [The Ukrainian prisoners of war and interned in concentration camps in Poland, Czechoslovakia and Romania: the government's attitude and the conditions of (1919–1924 years.)], Kyiv, 1999 [in Ukrainian]; *Sribnjak I.V.* Ukraińci na chuzhyni. Poloneni ta internovani vojaky-ukraińci v kraĩnah Central'noi' ta Pivdenno-Shidnoi' Jevropy: stanovyshe, organizacija, kul'turno-prosvitnyč'ka dijal'nist' (1919–1924 rr.) [The Ukrainians in exile. Prisoners of war and interned soldiers of Ukrainian-Central and South-Eastern Europe: the situation, the organization of cultural and educational activities (1919–1924 years)], Kyiv, 2000 [in Ukrainian].
3. *Sydorenko N.M.* Nacional'no-duhovne samostverdzhennja, u 3 ch., ch. 2: Presa internovanyh ukraińci ta cyvil'noi' emigracii' (Chehija. Pol'shha, Rumunija, Jegypet, 1919–1924 rr.) [National and spiritual self-affirmation: In Part 3. Part 2: Press and civil internees Ukrainian emigration (Czech, Poland, Romania, Egypt, 1919–1924 years)], Kyiv, 2000 [in Ukrainian]; *Boguslavs'kyj O.V.* Presa mizhvojennoi' politychnoi' emigracii' i borot'ba za nezalezhnist' Ukraińy: istorychnyj shljah, dosvid, dyskusii' [Media interwar political exile and the struggle for the independence of Ukraine: historical path

experiences and discussions], Zaporozhzhja, 2008 [in Ukrainian]; *Kolisnyk D.V.* Get'mans'kyj ruh i presa ukrai'ns'koi' politychnoi' emigracii' (1920–1930-ti rr.) [Hetman movement and press Ukrainian political emigration (1920–1930's)], Dnipropetrovs'k, 2008 [in Ukrainian].

4. *Vlasenko V.* Persha hvylya mizhvojennoi' ukrai'ns'koi' politychnoi' emigracii' do Bolgarii' [The first wave of interwar Ukrainian political emigration to Bulgaria], *Bulgarska ukrainistika*, Sofia, 2012, Broj 3, pp. 172–184 [in Ukrainian].

5. *Vlasenko V.M.* Lokal'na hvylya mizhvojennoi' ukrai'ns'koi' politychnoi' emigracii' v Pivdenno-Shidnij Jevropi [Local wave interwar Ukrainian political emigration in South East Europe], *Istoryko-krajeznavchi doslidzhennja: tradycii' ta inovacii': materialy mizhnarodnoi' naukovy-praktychnoi' konferencii'*, Sumy, 29–30 lystopada 2013 r.), vol. I, Sumy: SumDPU im. A.S. Makarenka, 2013, pp. 75–78 [in Ukrainian]; *Vlasenko V.* Formirovanie ukrainskoj politicheskoy jemigracii v Rumynii v mezhoennoy period (pervaya volna) [Formation of Ukrainian political emigration in Romania in the interwar period (first wave)], // *Rusin. International historical magazine*, red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2014. Nr 1 (35), pp. 105–120 [in Russian].

6. *Spasov L.* Bŭlgarie i yuzhnorusskie pravitelstva na Denikin i Vrangel [Bulgaria and South Russian governments to take on Denikin and Wrangel], *Istoricheski pregled*. Sofia, 1990, kn. 2, pp–10 [in Bulgarian]; *K'oseva Ts.* Bŭlgarie i ruskata emigratsie 20-te – 50-te godini na XX v. [Bulgaria and the Russian emigration 20s – 50s of XX century], Sofia, 2002, pp. 46–48 [in Bulgarian].

7. *Jovanović M.* Doseljavanje ruskih izbeglica u Kraljevinu SHS 1919–1924 [Arrival of Russian refugees in the Kingdom of SHS 1919–1924], Beograd, 1996, p. 109 [in Serbian].

8. *Varnek P.* Evakuatsiya Odessy Dobrovol'cheskoy armiey v 1920 godu [Evacuation of Odessa Volunteer Army in 1920], *Flot v Beloy bor'be*, Moscow, 2002, p. 122 [in Russian].

9. *Shteynman F.* Otsuplenie ot Odessy (yanvar' 1920 g.) [Retreat from Odessa (January 1920)], *Arkhiv russkoy revolyutsii*, Berlin, 1921, t. 2, p. 97 [in Russian].

10. *Russkaya voennaya emigratsiya 20–40-kh godov. Dokumenty i materialy*, t. 1: Tak nachinalos' izgnan'e: 1920–1922 gg., kn. 1: Iskhod [Russian military emigration 20–40-ies, Documents and materials, vol. 1: Beginnings exile: 1920–1922, Book. 1: Exodus], Moscow, 1998, p. 62 [in Russian].

11. *Jovanović M.* Doseljavanje ruskih izbeglica u Kraljevinu SHS 1919–1924 [Arrival of Russian refugees in the Kingdom of SHS 1919–1924], Beograd, 1996, pp. 113–114 [in Serbian].

12. *Varnek P.U.* beregov Kavkaza v 1920 godu [Along the coast of the Caucasus in 1920], *Flot v Beloy bor'be*, Moscow, 2002, p. 189 [in Russian].

13. *Yovanovich M.* Obzor pereseleniya russkikh bezhentssev na Balkany [Overview of Russian resettlement of refugees in the Balkans], *Russkiy iskhod*. SPb., 2004, pp. 170–171 [in Russian]; *Bocharova Z.S.* Rossiyskoe zarubezh'e 1920–1930-kh gg. kak fenomen otechestvennoy istorii [Russian abroad 1920–1930-ies. as a phenomenon of national history], Moscow, 2011, pp. 50 [in Russian].

14. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy [Central State Archive of the higher governing bodies of Ukraine] (TsGAVO), f. 3696, op. 2, d. 352, p. 12; *Petljura S. Statti. Lysty. Dokumenty* [Articles. Letters. Documents], Kyiv, 1999, t. 3, pp. 228–229 [in Ukrainian].

15. *Koseva Ts. Bŭlgarie i ruskata emigratsie 20-te – 50-te godini na XX v.* [Bulgaria and the Russian emigration 20s – 50s of XX century], Sofia, 2002, p. 49 [in Bulgarian].

16. Symon Petljura ta jogo rodyna. Do 70-richchja jogo tragicnoi' zagybeli: Dokumenty i materialy [Petljura Simon and his family. By the 70th anniversary of his tragic death: Documents and Materials], Kyiv, 1996, p. 29 [in Ukrainian].

17. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 352, pp. 3–3 rev., d. 355, l. 9.

18. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 352, l. 9.

19. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 355, l. 5–5 ob; Pavlenko V. *Dyplomatychna misija Ukrai'ns'koi' Narodnoi' Respubliky (1918–1920 rr.)* [Diplomatic missions of the Ukrainian People's Republic (1918–1920)], *Ukrai'ns'kyj istorychnyj zhurnal*, Kyiv, 1992, Nr 12, p. 27 [in Ukrainian].

20. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 352, p. 10.

21. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 360, p. 17 rev.

22. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation], f. R–5680, op. 1, d. 65, pp. 16–17.

23. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 11, p. 34 rev.

24. TsGAVO, f. 3696, op. 1, d. 7, p. 99.

25. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 308, p. 122.

26. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 352, p. 3.

27. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 308, p. 122 rev.

28. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 7, p. 187.

29. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 352, p. 11.

30. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 308, p. 124.

31. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 352, p. 37.

32. Národní archiv České republiky [National Archives of the Czech Republic] (NAČR), f. «Ukrajinské muzeum v Praze». Kart. 27. Inv. Nr 595. Arch. 26.

33. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 562, pp. 25 rev.–29.

34. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 562, pp. 25 rev.–26.

35. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 352, p. 34.

36. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 562, pp. 26, 26 rev.–29.

37. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 562, pp. 26 rev.–28.

Власенко Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории юридического факультета Сумского государственного университета.

Valery Vlasenko – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History of the Law Faculty of Sumy State University.

e-mail: v_m_vlas@ukr.net